

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ INNOVATIVE POTENTIAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Институты ускоренного инновационного развития регионов Institutes of accelerated innovative development of regions

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-116-125
УДК 332.143

И. В. Косякова, Самарский государственный технический университет (Самара, Россия)

В. М. Шепелев Самарский государственный технический университет (Самара, Россия)

I. V. Kosyakova, Samara State Technical University (Samara, Russia)

V. M. Shepelev Samara State Technical University (Samara, Russia)

Целью исследования является выбор наиболее перспективных подходов к повышению эффективности функционирования институтов ускоренного инновационного развития регионов. В статье рассмотрена история формирования в мире и в России локальных региональных институтов, ставших драйверами инновационной деятельности. Показано значение особых экономических зон в формировании ускоренного развития территорий. На конкретных примерах представлен подробный анализ эффективности функционирования различных форм анализируемых институтов, применение льготных режимов работы предприятий на территориях опережающего развития, инновационная и инвестиционная практика работы. Проведенное исследование позволило выявить основные тенденции развития территориальных драйверов, а также главные проблемы их становления. В процессе проводимого анализа авторами применялись такие методы исследования, как обобщение, сравнение, метод проводимых аналогий, а также использовались приемы логико-теоретического, ретроспективного и эмпирического анализов. Для проведения исследования авторы использовали данные муниципальной, региональной и федеральной статистики, официальные сайты региональных и федеральных государственных органов, интернет-ресурсы. На основании проведенного исследования показана важность цифровизации в территориальных драйверах, а также роль региональных органов власти в формировании и поддержке деятельности институтов ускоренного инновационного развития территорий. Предлагаются мероприятия по усилению кооперационных связей между предприятиями и ускоренному трансферу технологий и инноваций между ними. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы при корректировке действующих государственных программ по развитию особых экономических зон, разработке аналогичных госпрограмм на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: институты инновационного развития регионов, особые экономические зоны, промышленные зоны, территории опережающего развития, цифровизация, инновационно-производственные драйверы, платформы.

The aim of the study is to select the most promising approaches to improving the efficiency of the institutions of accelerated innovative development of regions. The article considers the history of the formation of local regional institutions in the world and in Russia, which have become drivers of innovation. The importance of special economic zones in the formation of accelerated development of territories is shown. On concrete examples the detailed analysis of efficiency of functioning of various forms of the analyzed institutes, application of preferential modes of work of the enterprises in

territories of advanced development, innovative and investment practice of work is presented. The study revealed the main trends in the development of territorial drivers, as well as the main problems of their formation. In the process of the analysis, the authors used such research methods as generalization, comparison, method of analogies, as well as methods of logical-theoretical, retrospective and empirical analyses. For the study, the authors used data from municipal, regional and Federal statistics, official websites of regional and Federal government agencies, Internet resources. On the basis of the conducted research the importance of digitalization in territorial drivers, as well as the role of regional authorities in the formation and support of the institutions of accelerated innovative development of territories is shown. Measures are proposed to strengthen cooperation between enterprises and accelerate the transfer of technologies and innovations between them. The theoretical and practical significance of the study is that the results of the work can be used in the adjustment of existing State programs for the development of special economic zones, the development of similar state Programs for the medium and long term.

Keywords: *institutions of innovative development of regions, special economic zones, industrial zones, territories of advanced development, digitalization, innovation and production drivers, platform.*

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что развитие инновационной экономики страны предполагает внедрение инновационных методов государственной политики на территории всех регионов. При этом институты развития как раз и являются одним из рычагов, стимулирующих инновационные процессы.

Институты (драйверы) ускоренного инновационного развития регионов функционируют на локальных территориях с особым режимом предпринимательской деятельности, на которую могут распространяться льготные правовые и финансово-экономические режимы и таможенная процедура свободной таможенной зоны, упрощенная процедура подключения к инфраструктуре, а также льготный торговый режим в свободных гаванях (портах).

Целью исследования является выявление наиболее эффективных подходов к созданию институтов ускоренного развития, а также поддержке их дальнейшего функционирования.

Проблеме создания институтов ускоренного развития посвящены труды таких авторов, как Н. О. Чистякова и Е. А. Монастырный. Эти авторы рассматривают общую инновационную структуру страны как взаимосвязь множества отдельных инновационных региональных систем, направленных на инновационное развитие бизнеса на разных стадиях своего становления через инновационные институты [1].

Авторы Е. А. Наумов, А. А. Гудкова, А. Е. Иванов, Т. В. Бурмистрова и др. посвятили свои исследования вопросам совершенствования нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в регионах [2].

Интересной представляется монография О. В. Бахарева и А. И. Романовой «Институты инновационного развития региона», в которой авторы проводят исследование применения технологий информационного моделирования при решении вопросов государственного регулирования инновационных процессов, направленных на внедрение национальных стандартов и методологии снижения рисков инвестиционных проектов инвесторов в региональные институты развития [3].

Вопросам свободных экономических зон посвящены труды и зарубежных исследователей. Среди них следует выделить публикации А. Мартина, Т. Макги, Д. Петерсона, Ч. Бри, В. Кастеря, которые рассматривают возможности сотрудничества между Россией и западными партнерами. В их исследованиях особое внимание уделяется уровню инновационного развития разных регионов нашей страны [4; 5; 6].

Теория / методология исследования

За рубежом территориальные драйверы учреждаются в регионах с целью создания новых рабочих мест и обеспечения социально-экономического развития отдельных регионов, для чего привлекаются национальный капитал, государственные дотации и кредиты. С 90-х годов эти институты стали драйвером инновационной деятельности высокотехнологических предприятий. Инструментом инновационной политики в Японии сделались появившиеся в 1980-м году технополисы, когда в отдельных отстающих префектурах было создано около 20 научно-технических зон на территории городов и прилегающих к ним земель. Большинство японских технополисов, в которых, помимо высокотехнологичных компаний, размещались научные учреждения, вузы, объекты производственной и социальной инфраструктуры и жилищные постройки, специализируются на исследованиях и разработках в областях электроники, создания новых материалов, робототехники, биотехнологий, медицинской электроники и оптических волокон [7].

В развивающихся странах Восточной Азии и Латинской Америки особые экономические зоны (ОЭЗ) создаются для ускорения индустриального развития и участия в международной торговле. Иностраные инвестиции в этом случае являются преобладающим источником финансовых средств, дешевый труд в этих странах привлекает иностранные инвестиции, приносящие современные технологии и интеллектуальный капитал.

Успешной оказалась политика властей КНР по созданию и развитию ОЭЗ, в которых наблюдались невиданные ранее темпы прироста промышленной продукции и внешнеторгового оборота, что базировалось на масштабных, реальных, иностранных инвестициях [8].

Китайские ОЭЗ специализируются на производстве, базирующемся на высоких и новых технологиях, что характерно также для американских и японских технопарков.

Институты ускоренного развития регионов существуют в жесткой конкурентной среде, борясь за получение прямых иностранных инвестиций, а также средств национальных и региональных инвесторов. Сейчас в мире существует около пяти тысяч подобных образований различного типа с разной привлекательностью для международного инвестора. Территориальные институты развития, как правило, начинают приносить весомый эффект через 10 лет после их создания на основе возрастающего интереса потенциальных резидентов и партнеров к стабильно функционирующему институту, то есть окупаемость вложенных в институты средств аналогична окупаемости капиталоемких производств [9].

Индустриальные (промышленные) парки появились в России более десяти лет назад в виде особых территорий, на которых размещаются производственные подразделения и предприятия.

Данные территории обустроены транспортной и инженерной инфраструктурой, они администрируются специальной управляющей компанией (УК), которая организует все земельные и инженерные работы и ведет поиск и размещение резидентов из числа производственных, сервисных и логистических предприятий.

С 2015 года в России действует ГОСТ «Индустриальные парки. Требования», определивший условия предоставления этого статуса особым территориям, если они соответствуют параметрам размера и обеспечения энергоресурсами. Региональные власти представляют УК и резидентам налоговые преференции – скидки по налогу на прибыль и имущество в части подлежащей зачислению в региональный бюджет и др.

В 2018 году в реестре Министерства промышленности и торговли числилось 130 действующих и 60 строящихся площадок с 2500 предприятиями, в том числе 300 компаний, созданных зарубежными инвесторами, больше половины которых из США, Турции, Франции, Германии и Австрии.

Высокие темпы увеличения количества ИП связано с системной поддержкой правительства, которое субсидировало процентные ставки по кредитам, возмещало затраты на инфраструктуру через программы поддержки малого бизнеса как управляющим компаниям, так и резидентам парков.

Намечается распространение оказания помощи не только на государственные, но и на частные индустриальные парки и особые экономические зоны [10].

Снижению бюрократических барьеров послужило постановление правительства, принятое по инициативе Ассоциации индустриальных парков (АИП), которое уменьшило требования к предоставляемым к аккредитации документам, продлило срок действия аккредитации с трех до пяти лет, предоставило право приобретения юридическим лицом статуса резидента парка на основании договора купли-продажи земельного участка или объектов промышленной инфраструктуры у другого юридического лица и др. Государство предоставляет резидентам гарантии от неблагоприятного изменения законодательства и произвольных проверок государственных органов.

Начиная с 80-х годов в СССР, а позже в РФ создавались ОЭЗ сначала в сырьевых регионах, примыкающих к БАМу, а к 1993 году почти треть территории РФ находилась в зонах, имеющих льготное, таможенное и налоговое регулирование при слабой или отсутствующей инфраструктуре, что не привело к ожидаемым результатам, и зоны, кроме Калининграда и Магадана, перестали функционировать. Практика деятельности оставшихся, свободных зон привела к спаду промышленного производства из-за конкурентных преимуществ дешевых импортных товаров [11].

С принятием Закона об особых экономических зонах в Российской Федерации в 2005 году и Закона о территориях опережающего развития в 2014 году началось формирование в регионах страны институтов ускоренного развития.

Следовательно, Россия имеет богатый опыт формирования институтов ускоренного развития на локальных территориях. К ним относятся территориальные кластеры, индустриальные (промышленные) парки, агропромышленные парки, технопарки, технопарки высоких технологий, туристические

кластеры, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны регионального развития и, наконец, территории опережающего развития и особые экономические зоны федерального значения. В каждом регионе страны функционируют те или иные институты развития.

Результаты исследования

В настоящее время в нашей стране функционирует 25 ОЭЗ четырех типов: 9 промышленных и 9 туристических (5 – на курортах Северного Кавказа), портовая зона в Ульяновске и 6 технико-внедренческих (инновационных), три из которых действуют в Московской агломерации. Техничко-внедренческие зоны расположены в городах, в которых имеются вузы и НИИ, и специализированы на осуществлении исследований и разработок и их реализации в виде высокотехнологичной продукции [11].

ОЭЗ промышленного типа «Тольятти» содержит объекты инфраструктуры и производственные корпуса резидентов (к середине 2019 года был зарегистрирован 21 резидент). Доля частных инвесторов в общих инвестициях в создании ОЭЗ (около 20 млрд рублей) составила 60%. В настоящее время десять предприятий выпускают продукцию, остальные осуществляют застройку, экономя до 30% капитальных затрат на строительстве, благодаря инфраструктурной поддержке.

Интересно, что первый запущенный в августе 2012 года завод – ООО «Нобель», производящий топливо, приводы для автомобилей, стеклоотмыватели, гибкие тросы и др. изделия, уже в 2013 году начал строить в ОЭЗ «Тольятти» свое дочернее предприятие для локализации производства на территории зоны [12].

Помимо предприятий, обслуживающих автомобилестроительный кластер, в ОЭЗ разместились компании, относящиеся к химической промышленности и производству стройматериалов, что служит целям диверсификации экономики Тольятти.

В зоне осуществляется строительство фармацевтических заводов ГК «Озон Фарм» по изготовлению готовых лекарств и субстанций к ним. Предприятие использует передовые технологии, работает в соответствии со стандартом GMP, предъявляющим высокие требования к производству и контролю качества лекарственных средств, имеет профессиональных специалистов. Строит на территории зоны производственные участки Самарский завод медицинских изделий, что свидетельствует о формировании в области крупного фармацевтического кластера.

Первоначально проект ОЭЗ «Тольятти» предусматривал только строительство производств по типу greenfield, то есть с нуля, однако сейчас в зоне начинается переход к работе в формате индустриального парка путем создания промышленных площадок, на которых будут размещаться промышленно-производственные комплексы для последующей сдачи в аренду, в том числе с правом последующего выкупа, что позволит привлечь резидентов из числа МСП, а также нерезидентов, не готовых вкладываться в строительство.

Средства на строительство арендных площадей предусмотрены в областном бюджете, осуществляется подписание договоров аренды строящихся площадей с якорными арендаторами. К концу 2022 года планируется построить более 90 тыс. квадратных метров производственных площадей.

Другими целями развития ОЭЗ «Тольятти» ее управляющая компания считает совершенствование транспортно-логической инфраструктуры, создание таможенной инфраструктуры.

В 2021 году начнется строительство железной дороги, которая пройдет по территории ОЭЗ, реконструируется автомагистраль Тольятти–Ягодное, планируется строительство мостового перехода в районе села Климовка протяженностью 3,75 километра с четырехполосным движением, который станет частью транспортно-логического коридора Европа – Западный Китай. Реализация этих планов увеличит потенциал ОЭЗ, что послужит целям опережающего социально-экономического развития Самарской области.

Важнейшими преимуществами ОЭЗ «Тольятти» являются трудовые ресурсы не только города, но и Самарско-Тольяттинской агломерации, включающей территорию 8 городских округов и 10 муниципальных районов – вместе более 2,7 млн человек (около 86% населения области), а также научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения города, что снимает проблему набора квалифицированных кадров и позволяет управляющей компании ОЭЗ предоставлять широкий спектр услуг резидентам – от проектирования строительства производственных площадок до их ввода в эксплуатацию и последующего обслуживания.

Принятые в июле 2018 года Самарской губернской думой поправки в региональный закон ввели новые дополнительные льготы для резидентов ОЭЗ «Тольятти» [13]:

- исчисление сроков предоставления льгот по налогу на прибыль начинается с налогового периода, в котором резидент впервые получил прибыль;
- резидент освобождается от уплаты региональной части налога на прибыль в первые пять лет, с шестого по десятый годы включительно региональная ставка налога составит 5%, в последующие годы – 13%;
- резидент освобождается от транспортного налога в течение 10 лет.

На территории особых экономических зон страны в 2018 году разместились более 700 резидентов, из которых более 100 – иностранных, объем заявленных инвестиций превысил 900 млрд руб. По рейтингу FDM, составленному сотрудниками Financial Times в 2018 году, 7 российских ОЭЗ были признаны лучшими в Европе.

Субъектам Федерации предоставлена возможность самостоятельно работать с зонами, что вызвало серьезные сокращения сроков принятия решений по рассмотрению проектов инвесторов. Особенностью этого института развития является практически бесплатное предоставление земли под новое промышленное строительство, бесплатное подключение к инженерным сетям в любых объемах, востребованных инвестором, что позволяет последним существенно экономить, поскольку затраты, связанные с получением земельных участков и их инфраструктурным обустройством, обычно составляют 30–50% стоимости проекта. Кроме того, ОЭЗ является налоговым оазисом, в котором предоставляют также многие нефискальные меры поддержки резидента.

Размещение промышленных центров, технопарков и инновационных зон в крупных городах компенсирует высокие издержки производителей и разработчиков, связанные с ограниченностью и дороговизной земельных площадей, дорогими энергоносителями и высококвалифицированной рабочей силой, дорогой логистикой, теми преференциями, которые предоставляет государство и региональные органы власти резидентам. Естественно, что на территории институтов развития эффективными могут быть только высокомаржинальные, основанные на самых передовых технологических процессах производство.

Так, для greenfield-проектов «Технополис Москва» предлагает подготовленные размежеванные участки и готовую инфраструктуру на условиях аренды или продажи за символическую плату, но предъявляет жесткие требования к инвесторам – 250 млн рублей за гектар и выручка 300 млн с гектара. Для brownfield-проектов инвесторы должны вложить 50 тыс. рублей на квадратный метр и получить выручку 250 тыс. рублей с квадратного метра в год. Несмотря на эти жесткие требования, московские площадки пользуются высоким спросом среди отечественных и иностранных инвесторов.

Территория опережающего развития (ТОР), или территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), – это административный район в составе субъекта Федерации (в том числе моногород), в котором действуют льготы резидентам по налогу на прибыль, землю, имущество, а также взносам в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования. Возможно освобождение резидентов от уплаты социальных взносов на определенный период. По налогу на прибыль в течение пяти лет резидент не выплачивает федеральную часть ставки налога на прибыль, в последующие годы платит по ставке 12%. Налог на землю может быть отменен администрацией муниципального образования. Резиденты могут привлекать иностранную рабочую силу сверх квот, пользоваться свободной таможенной зоной, получать готовый участок. Все вопросы резиденты решают с властями в режиме «одного окна».

Большинство инвестиционных проектов, осваиваемых в территориях опережающего развития, связаны с сельским хозяйством, добычей полезных ископаемых, обрабатывающим производством, выпуском продуктов питания, деревообработкой, машиностроением, судостроением и судоремонтом. Функционируют также специализированные непромышленные территории, в которых реализуются проекты в области спорта, отдыха и туризма.

Кроме льгот, предоставляемых резиденту в ОЭЗ по налогу на прибыль, налогу на имущество и землю, в ТОР предусмотрены пониженные социальные платежи на зарплату (7,6%). Однако в ОЭЗ предоставляются резидентам льготы по таможенным платежам, что не практикуется в ТОР, следовательно, в ОЭЗ стимулируется привлечение иностранных инвестиций и приобретение иностранных технологий и оборудования, а ТОР ориентирована на российский капитал и российских предпринимателей. В ОЭЗ предоставляется ускоренная амортизация и льготы по НИОКР. И в ТОР, и в ОЭЗ резидентам гарантиро-

вано неухудшение налогового режима, если общие налоги в стране будут подниматься. Высвободившиеся средства резиденты направляют на усиление своих конкурентных преимуществ и профессиональных компетенций персонала.

Индустриальные парки и особые экономические зоны должны стать драйвером развития территории, привлекая инвесторов, создавая новые рабочие места и осуществляя существенные налоговые отчисления в бюджеты всех уровней. Однако, за редким исключением, доля индустриальных парков и ОЭЗ в общем числе занятых в регионе не превышает 0,5%, в инвестициях – около 1%, в отгрузке – не более 3%.

Сложившееся положение связано с длительностью инвестиционного процесса, поскольку привлекательные вложения редко приносят в краткосрочный период высокий результат. В то же время развертывание предприятий в индустриальных парках и ОЭЗ с развитой инфраструктурой приводит к высоким значениям показателя суммарной выручки резидентов на одного занятого, которая по итогам 2018 года составила в КИМ «Мастер» 11 млн руб., а в «Преображенка» (Самарская область) – 21 млн рублей, что недостижимо для подавляющей части предприятий страны.

Следует отметить, что в настоящее время индустриальные парки и ОЭЗ не стали бизнес-проектами, приносящими высокие дивиденды учредителям. Качество работы управляющей компании базируется на труде высококвалифицированных специалистов, способных подобрать участок по потребности заказчика, зарегистрировать компанию, сформировать бизнес-план, подобрать подрядчика, получить разрешение на строительство завода. Оперативное решение этих вопросов возможно при точечной работе с резидентом, умении предвосхитить их потребности.

Важнейшей тенденцией развития территориальных (региональных) драйверов стала цифровизация, проникающая не только в производственную, материальную и др. виды деятельности резидентов, но и в практику работы управленческих компаний. Во втором случае геоинформационная система будет содержать сведения об объектах недвижимости, инженерной и транспортной инфраструктуре, а также данные, пользователями которых являются бэк-офисы – тендерные службы, службы промышленной и противопожарной безопасности, медицинские учреждения, муниципальные и региональные органы власти и сервисы, обслуживающие инвесторов по вопросам навигации внутри парка или зоны, логистика, правила действий в случае чрезвычайных ситуаций и др.

Электронный офис с онлайн-сервисами позволил бы резидентам и инвесторам подавать заявки на получение льготных займов, субсидий и участие в торгах.

Для резидентов цифровизация несет высокие издержки при индивидуальном построении качественной ИТ-инфраструктуры. Зоны и парки способны сформировать универсальную платформу, обслуживающую процессы, общие для всех предприятий независимо от их отраслевой принадлежности, а также с учетом отраслевой специфики регионов, для подавляющей части резидентов, принадлежащих к одной отрасли.

Серьезным барьером распространению цифровизации стал недостаток специалистов, имеющих навыки работы с оборудованием и технологиями, на которые будут распространяться информационные технологии, равно как soft-skills – умение работать в команде, представленный менеджерами, инженерами и рабочими в целях достижения конечного результата, а не просто красивой отчетности.

Компаниям-резидентам, скорее всего, не под силу формировать собственные образовательные службы, поэтому возникает потребность для подготовки компетентных специалистов не только в вопросах цифровизации, но и в области современных высокотехнологических процессов, обладающих знаниями и компетенциями, превосходящими рамки образовательного стандарта учебных заведений, в создании специальных центров непрерывного образования, обеспеченных современными помещениями и оборудованием при высших учебных заведениях, колледжах и гимназиях, осуществляющих подготовку кадров под запросы ИП, ОЭЗ и ТОР по новым программам и компетенциям ВОРЛДСКИЛС, благодаря чему проще будут решаться и вопросы трудоустройства обучающихся [13].

В ряде регионов началась проработка вопросов создания научно-образовательных центров, инновационно-технологических центров, ориентированных на обучение научно-технологическим и производственным компетенциям мирового уровня в сфере новых технологий и цифровизации.

В Москве на базе инновационно-производственного кластера (ИПК), призванного интегрировать производственный и научный потенциал города, включающий 33 технопарка, особую экономическую зону «Технополис Москва», более 12,5 тысяч ИТ-компаний, 752 научные организации, 47 вузов инженерно-технической специализации, 11 бизнес-инкубаторов и 6 нанотехнологических центров, и преодолеть

разобщенность участников инновационной экосистемы, создана специальная IT-платформа для кооперации органов власти и разработчиков с целью создания и коммерциализации новых товаров и услуг.

В инновационном кластере объединены в единую организационную структуру субъекты инновационной деятельности: новаторы (университеты, НИИ), инноваторы (производственные и сбытовые компании) и инвесторы (государственные и частные фонды и венчурные компании), что позволяет минимизировать процесс от создания идеи до окупаемости инвестиций. Для участия в кластере компании, создающие инновационные продукты и услуги, подают онлайн-заявку. IT-платформа позволяет участнику получить информацию о потенциальных партнерах в проектах по повышению производительности труда, получению инвестиций в модернизацию и техническое перевооружение предприятий, созданию и продвижению на рынке новых конкурентоспособных товаров, в том числе и за рубежом. Через платформу подаются заявки на специальные меры поддержки, предоставляемые государством. Сама платформа встроена в единую систему информационных ресурсов Москвы [14].

Городские органы власти, в свою очередь, предоставляют участникам кластера преференции при заключении реальных сделок в виде субсидий, льготных займов, государственных гарантий, налоговых льгот, венчурного финансирования и специальных инвестиционных контрактов. К числу мер поддержки резидентов относятся льготные займы на приобретение оборудования, поручительства по кредитным договорам, инвестиционные займы, субсидии на оснащение производства, конгрессно-выставочную деятельность, сертификацию и патентование.

Финансовое обеспечение деятельности кластера осуществляет специальный фонд, в состав управления которым входят, помимо представителей государства и региона, президент РАН, ректоры вузов, генеральные директора предприятий госкорпораций, президенты исследовательских центров и фондов развития. Специальный фонд производит экспертизу и отбор проектов участников кластера, их финансирование, контролирует процесс и результаты осуществления инновационного проекта, способствует получению резидентами необходимых услуг, в том числе предоставляемых IT-платформой.

Инновационный кластер Москвы позволяет преодолеть разобщенность отраслевых кластеров на основе трансфера инженерно-технических инноваций, полученных на предприятиях отдельной отрасли, от компаний других отраслей, применяющих аналогичные или сходные технологии изготовления продукции. Координация представителей инновационной инфраструктуры, в свою очередь, повышает объем и эффективность инновационной деятельности резидентов кластера.

У резидентов территориальных институтов развития серьезной проблемой остается доступность капитала, поскольку проектное финансирование так и не получило надлежащего развития, а кредитование под высокие проценты недоступно не только для инновационного, но и для производственного предпринимательства.

Крупное строительство в пределах территорий развития требует проведения согласования, госэкспертизы, выдачи разрешения на стройку и ввод в эксплуатацию в обычном регулярном режиме. На резидентов было бы целесообразно распространить сервис службы «одного» окна на администрирование и согласование строительных объектов. В последнее время почти половина запросов управленческим компаниям на подбор площадок приходится на малые форматы – аренду готового помещения площадью всего несколько сотен метров. Возрастает спрос на помещения Light industrial, предполагающие нарезку производственной площадки на участке от 500 до 2500 кв.м. Это вынуждает управленческие компании переформатировать территорию, выделяя отдельные зоны под малый и средний бизнес при одновременном понижении финансового порога для резидентов.

На первоначальной инвестиционной стадии управляющие компании не обладают достаточными средствами для вложения в девелопмент и ограничиваются вопросами подбора и подготовки под строительство площадок, разработки проектной документации, формирования персонала, строительства инфраструктуры. Последние особенно важны, поскольку на 1 рубль инвестиций в индустриальную структуру России приходится 5 рублей, инвестируемых в производство [15].

После того как на площадке развернули производственную деятельность первые резиденты и построены новые объекты, наступает этап активного развития индустриальных парков и ОЭЗ, при котором управляющие компании имеют достаточно средств, чтобы вкладываться в инфраструктуру и в build to-suit, при котором резиденту, кроме подготовленной площадки, предлагается готовый промышленный или коммерческий объект, что сокращает затраты и уменьшает риски, связанные с непродолжительной деятельностью резидента. Перспективным представляется создание в парках и зонах универсальных промышленных зданий для предоставления в аренду или выкуп помещений предприятия, что особенно выгодно для малых и средних предприятий. Кроме строительства универсальных про-

мышленных зданий, целесообразным становится девелопмент в логистику ввиду острого дефицита складских помещений возле магистральных трасс. В связи с этим ОЭЗ «Тольятти» планирует построить четырнадцатикилометровую железнодорожную ветку до станции Тольятти к 2021 году.

Серьезной задачей для центров, парков и зон остается налаживание кооперационных связей между резидентами, а также с находящимися поблизости потребителями или поставщиками продукции, что позволяет уменьшить транзакционные издержки и выстраивать технологические цепочки, при которых резидент центра получает материалы или заготовки стороннего предприятия, производит их технологическую обработку по требованиям заказчика и передает ему детали и комплектующие, которые будут собраны в конечный продукт и реализованы заказчиком через его сбытовой канал [16]. Компактное размещение производств приносит значительный синергетический эффект, особенно когда налажено взаимодействие с научно-исследовательскими институтами и университетами, что позволяет генерировать инновационные проекты разработчиками новых технологий и обеспечивать их коммерческую реализацию предприятиями, при этом субъекты хозяйствования получают возможность обеспечить качественную подготовку собственных кадров или повысить их квалификацию.

Заключение

В центрах, зонах и парках тех регионов, которые имеют большую отраслевую специфику, что проявляется и в принадлежности резидентов либо к данной отрасли, либо имеющих тесные кооперационные связи с предприятиями этой отрасли, целесообразно формирование центров компетенции по основным технологическим процессам, что послужит не только усилению кооперационных связей между предприятиями, но и ускоренному трансферу технологий и инноваций между ними.

Поскольку парки и зоны являются перспективным инструментом развития региональной экономики, необходимо решить вопрос о правовом регулировании полномочий между управляющей компанией и региональными и муниципальными органами власти. Учреждение «Сколково» потребовало принятие федерального закона, позволившего передать значительную часть полномочий муниципальных органов власти управляющей компании.

Парки и зоны являются мини-городами со своими управленческими органами, таможней, научными и хозяйственными органами, силовыми органами и проч., эффективное управление которыми может тормозиться длительными процедурами утверждения проектов планировки, межевания промышленных земель, изменениями в правилах землепользования и застройки в генплан и др.

Управляющим компаниям должны быть предоставлены градостроительные полномочия, права, относящиеся к содержанию региона и поддержанию правопорядка. Целесообразно также направлять часть налоговых отчислений резидентов управляющей компании парка или зоной на цели благоустройства и строительства в пределах зоны или парка учреждений социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Монастырный Е. А., Чистякова Н. О. Структурно-функциональная модель подсистемы «Инфраструктура» в региональной инновационной системе // Инновации. 2017. № 6. С. 58–65.
2. Перспективы инновационного развития российских регионов / отв. ред. Е. Б. Ленчук. М.: ИЭ РАН, 2012. 324 с.
3. Институты инновационного развития региона : монография / О. В. Бахарева, А. И. Романова. М.: ИНФРА-М, 2017. 150 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/901007> (дата обращения: 18.10.2019). www.dx.doi.org/10.12737/monography_59636d74d4e641.92396576.
4. Marton A., McGee T., Paterson D., 2005. Northeast Asian economic cooperation and the Tumen river area development project. Pacific affairs. Vancouver. Vol. 68, 1: 9–33.
5. Castel V. Du, 2006. La region de Kaliningrad: un test pour la politique du pouvoir central. Courrier des pays de l'Est. P., 408: 47–65.
6. Brie Chr., 2016. De l'Afrique dans le circuit mondial des zones franches. Monde diplomatique, 504: 14–15.
7. Marina A. Gavrilova, Victor M. Shepelev, Inessa V. Kosyakova, Lyudmila F. Belikova and Olga F. Chistik, 2016. Assessment of Entrepreneurial Territorial Attractiveness by The Ranking Method. International Journal of Environmental and Science Education. T. 11. No. 14: 6866–6875.
8. Сериков С. Г. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 2. С. 187–206. Doi: 10.18334/гп.17.2.2208.
9. Степанов К. Л. Формирование современного облика Дальнего Востока // Риск. 2015. № 2. С. 143–146.
10. Швецов А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.

11. Коростелев Н. Ю. Развитие и современное состояние особых экономических зон в России // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 204–206. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59637/> (дата обращения: 18.10.2019).
12. Стрельцов А. В., Яковлев Г. И. Особенности ведения предпринимательской деятельности в особых экономических зонах РФ // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 4. С. 895–906. DOI: [10.18334/rp.19.4.38973](https://doi.org/10.18334/rp.19.4.38973).
13. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Авцинова А. А., Журавлева О. В. Совершенствование методики экспертной оценки бизнес-плана проекта для резидентов особых экономических зон // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 1137–1150. DOI: [10.18334/eo.9.2.40792](https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40792).
14. Сиразетдинов Р. М., Салахиева Л. Р. Особые экономические зоны как инструмент инновационного развития национальной экономики: эффективность, тенденции, проблемы и пути их решения // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 21. С. 2827–2836. DOI: [10.18334/rp.17.21.36925](https://doi.org/10.18334/rp.17.21.36925).
15. Shepelev V. M., Larkina A. A., Kosyakova I. V., Gavrilova M. A., Kulaeva O. A., 2018. Evolution of industrial complexes: from industrial parks to science and technology parks. GCPMED 2018 – International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Vol. 57, pp. 1621–1628.
16. Megan Murray, 2010. What Are Special Economic Zones. The University of Iowa Center for International finance and development.

References

1. Monastyrny E. A., Chistyakova N.O. *Strukturno-funktsional'naya model' podsystemy «Infrastruktura» v regional'noy innovatsionnoy sisteme* [Structural and functional model of the subsystem "Infrastructure" in the regional innovation system]. *Innovatsii* [Innovations], 2017, No. 6, pp. 58–65.
2. *Perspektivy innovatsionnogo razvitiya rossiyskikh regionov / otv. red. E. B. Lenchuk* [Prospects of innovative development of Russian regions / Ed. E. B. Lenchuk]. Moscow: Institute of Economics of RAS, 2012. 324 p.
3. Bakhareva O. V., Romanova A. I. *Instituty innovatsionnogo razvitiya regiona: monografiya* [Institutes of innovative development of the region: monograph]. Moscow: INFRA-M, 2017. 150 p. URL: <http://znanium.com/catalog/product/901007> (Accessed: 18.10.2019) www.dx.doi.org/10.12737/monography_59636d74d4e641.92396576.
4. Marton A., McGee T., Paterson D., 2005. Northeast Asian economic cooperation and the Tumen river area development project. *Pacific affairs*. Vancouver. Vol. 68, 1: 9–33.
5. Castel V. Du, 2006. La region de Kaliningrad: un test pour la politique du pouvoir central. *Courrier des pays de l'Est*. P., 408: 47–65.
6. Brie Chr., 2016. De l'Afrique dans le circuit mondial des zones franches. *Monde diplomatique*, 504: 14–15.
7. Marina A. Gavrilova, Victor M. Shepelev, Inessa V. Kosyakova, Lyudmila F. Belikova and Olga F. Chistik, 2016. Assessment of Entrepreneurial Territorial Attractiveness by The Ranking Method. *International Journal of Environmental and Science Education*. T. 11, No. 14: 6866–6875.
8. Serikov S.G. *Instrumenty formirovaniya i razvitiya investitsionnogo potentsiala territorii: mezhdunarodnyy opyt* [Tools of formation and development of investment potential of the territory: international experience]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 2016, Vol. 17, No. 2, pp. 187–206. DOI: [10.18334/rp.17.2.2208](https://doi.org/10.18334/rp.17.2.2208).
9. Stepanov K. L. *Formirovaniye sovremennogo oblika Dal'nego Vostoka* [Formation of the modern image of the Far East]. *Risk*, 2015, No. 2, pp. 143–146.
10. Shvetsov A.N. «Tochki rosta» ili «chernyye dyry»? (K voprosu ob effektivnosti primeneniya «zonal'nykh» instrumentov gosstimulirovaniya ozhivleniya ekonomicheskoy dinamiki territoriy) ["Growth Points" or "black holes"? (To the question of the effectiveness of the use of "zonal" instruments of state stimulation of the revival of economic dynamics of territories)]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian economic journal], 2016, No. 3, pp. 40–61.
11. Korostelev N.Yu. *Razvitiye i sovremennoye sostoyaniye osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii* [Development and current state of special economic zones in Russia]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2019, No. 21, pp. 204–206. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59637/> (Accessed: 18.10.2019)
12. Streltsov A. V., Yakovlev G. I. *Osobennosti vedeniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v osobykh ekonomicheskikh zonakh RF* [Features of entrepreneurial activity in the special economic zones of the Russian Federation]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 2018, Vol. 19, No. 4, pp. 895–906. DOI: [10.18334/rp.19.4.38973](https://doi.org/10.18334/rp.19.4.38973).
13. Drobot E. V., Makarov I. N., Avtsinova A. A., Zhuravleva O. V. *Sovershenstvovaniye metodiki ekspertnoy otsenki biznes-plana proyekta dlya rezidentov osobykh ekonomicheskikh zon* [Improving the methodology of expert evaluation of the business plan of the project for residents of special economic zones]. *Ekonomicheskiye otnosheniya* [Economic relations], 2019, Vol. 9, No. 2, pp. 1137–1150. DOI: [10.18334/eo.9.2.40792](https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40792).
14. Sirazetdinov R. M., Salakhieva L. R. *Osobyie ekonomicheskiye zony kak instrument innovatsionnogo razvitiya natsional'noy ekonomiki: effektivnost', tendentsii, problemy i puti ikh resheniya* [Special economic zones as an instrument of innovative development of the national economy: efficiency, trends, problems and ways to solve them]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 2016, Vol. 17, No. 21, pp. 2827–2836. DOI: [10.18334/rp.17.21.36925](https://doi.org/10.18334/rp.17.21.36925).
15. Shepelev V. M., Larkina A. A., Kosyakova I. V., Gavrilova M. A., Kulaeva O. A., 2018. Evolution of industrial complexes: from industrial parks to science and technology parks. GCPMED 2018 – International Scientific Conference "Global Challenges

and Prospects of the Modern Economic Development". The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Vol. 57, pp. 1621–1628.

16. Megan Murray, 2010. What Are Special Economic Zones. The University of Iowa Center for International finance and development.

Для цитирования: Косякова И. В., Шепелев В. М. Институты ускоренного инновационного развития регионов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 116–125. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-116-125

For citation: Kosyakova I. V., Shepelev V. M. Institutes of accelerated innovative development of regions // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 4. Pp. 116–125. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-116-125.